

идентичных требований к территориальным органам, функционирующим в различных условиях оперативно-служебной обстановки, при неодинаковом потенциале.

Система показателей должна быть направлена на то, чтобы позволить постоянно наблюдать в динамике и осуществлять мониторинг положения дел во всех без исключения территориальных органах уголовно-исполнительной системы и своевременно принимать адекватные меры по повышению эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы.

Необходимо понимать, что изменение исследуемой системы потребует внесение корректив в систему показателей и критериев. Например, в случае необходимости уделить исследуемой системе повышенное внимание (постановка учреждения на контроль как учреждения со сложной оперативной обстановкой и т.д.) возможно определение неких так называемых реперных точек - условных точек, обозначающих проблему, в которых будет раскрываться система показателей (введение дополнительных, вспомогательных критериев и показателей).

Вполне уместно привести следующий пример. При ослаблении работы работником вводится ежедневное планирование и отчет о проделанной работе; при ослаблении работы отдела, устанавливаются дополнительные критерия оценки. Например, нагрузки (её распределение), отслеживания работы (степени участия) не только каждого конкретного сотрудника, но и руководителя отдела по организации работы (в частности, правильность постановки задач, распределения обязанностей, определения и распределения сил и средств, времени для выполнения поставленной задачи, организация контроля, спроса и т.д.);

Определенным способом решения данной проблемы может быть некая математическая модель или развивающаяся нейронная сеть. Однако первоначально представляется целесообразным и более простым оптимизировать имеющиеся системы оценки, посредством определения приоритетности, объективности, эффективности и т.д. взятых за исходные данные критериев и показателей. Данная работа, несомненно, должна привести к положительному

результату, в том числе и повышению эффективности функционирования исследуемой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов А.Н. Еще раз о безопасности // Материалы конференции «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов». – М.: Академия управления МВД России, 2011. С.143-147.
2. Антипов А.Н. Овчинников С.Н., Киселев Э.П. «О некоторых дестабилизирующих факторах» // Преступление и наказание. 2014. №3. С.14-16.
3. Теория управления: Учебник / Под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.Л. Панкрухина. – М.: Изд-во РАГС. 2003. 558 с.
4. Доклад Постоянной комиссии по содействию ОНК и реформе пенитенциарной системы Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «О ходе реформы Уголовно - исполнительной системы России и необходимости внесения изменений в концепцию реформы, создания институтов пробации и ресоциализации» от 5.04.2013 [Электронный ресурс] // Доступ из локальной сети ФКУ НИИ ФСИН России. Режим доступа: свободный (дата обращения: 13.10.2014) http://www.president-sovet.ru/structure/group_10/materials/spetsialnogo_zasedanie_soveta/doklad_postoyannoy_komissii_po_sodeystviyu_onk_i_reforme_penitentsiarnoj_sistemy_soveta_o_khode_refo.php
5. Материалы Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему «Гражданское участие в реформе уголовно-исполнительной системы» от 14.05.2013 [Электронный ресурс] // Доступ из локальной сети ФКУ НИИ ФСИН России. Режим доступа: свободный (дата обращения: 13.10.2014) <http://civilsociety.ru/component/content/article/9-aktualnye-voprosy-prav-cheloveka/195-rekomendatsii-soveta-pri-prezidentie-rossijskoj-federatsii-po-razvitiyu-grazhdanskogo-obshchestva-i-pravam-cheloveka-po-itogam-spetsialnogo-zasedaniya-na-temu-grazhdanskoe-uchastie-v-reforme-ugolovno-ispolnitelnoj-sistemy-2>

THE MAIN APPROACHES AND PRINCIPLES FOR THE DETERMINATION OF THE CRITERIA FOR EVALUATING (FOR EXAMPLE, CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM)

© 2014

A.N. Antipov, candidate of legal Sciences, associate Professor, leading researcher
Federal state institution «Scientific research Institute of the Federal service of execution of punishments of Russia», Moscow (Russia)

Annotation: Discusses the main challenges associated with the assessment of the functioning of complex systems. Defined requirements for indicators and criteria for evaluation.

Keywords: criteria, indicators, evaluation, monitoring.

УДК 343.237:343.36

УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2014

А.С. Беницкий, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса
Луганский государственный университет внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, Луганск (Украина)

Аннотация: В статье определена общественная опасность заранее не обещанного укрывательства преступления. Проведен юридический анализ заранее не обещанного: укрывательства преступника, сокрытия орудия, средств и следов совершения преступления, а также сокрытия имущества, добытого преступным путем. Установлены критерии, по которым возможно разграничивать виды заранее не обещанного укрывательства преступления, предусмотренные уголовным законодательством Украины.

Ключевые слова: первоначальность к преступлению, укрывательства преступления, соучастие в преступлении, общественная опасность.

Постановка проблемы. Деятельность укрывателя орудий, средств или следов преступления, предметов, добытых преступным путем, или участника (участников) предикатного преступления препятствует органам следствия, прокурору или суду устанавливать истину по уголовным делам. Отсутствие информации о совершенном предикатном преступлении или лице, которое его совершило, делает невозможным привлечение виновных к уголовной ответственности. В результате нарушается конституционный принцип неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление, поскольку преступник остается безнаказанным, нарушенные законные права и свободы человека и гражданина – невозобновленными. Безнаказанность порождает вседозволенность и мотивирует преступников на продолжение выбранного ими преступного пути, усовершенствование и расширение преступной деятельности, привлечение к ней новых лиц. Поэтому общественная опасность заранее не обещанного укрывательства преступления заключается в том, что для органов правосудия усложняется, а иногда становится невозможным процесс выявления и расследования предикатного преступления.

Анализ последних исследований. Вопросы уголовной ответственности за укрывательство преступления исследовали такие ученые, как Г.И. Баймурзин, И.А. Бушуев, А.А. Васильев, Е.О. Волотова, А.В. Зарубин, Н.С. Косякова, Н.И. Мазур, А.Д. Макаров, А.С. Омаров, Е.В. Пономаренко, Э.Х. Раал, Б.Т. Разгильдиев, К.Н. Сержкина, В.Г. Смирнов, М.Х. Хабибулин и др. Между тем комплексного историко-правового исследования проблем ответственности за укрывательство преступления в соответствии с правовыми нормами советского уголовного законодательства и уголовного законодательства Украины, России и других государств – участников СНГ не проводилось. Кроме того, в юридической литературе не уделялось достаточного внимания определению видов заранее не обещанного укрывательства преступления.

Целью статьи является установление общественной опасности заранее не обещанного укрывательства преступления, установление юридически значимых признаков физического и интеллектуального видов укрывательства преступления.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В советской литературе было принято ставить тяжесть заранее не обещанного укрывательства преступления в зависимость от предикатного преступления. Так, Э.Х. Раал считал, что общественная опасность укрывательства и ее степень определяется прежде всего общественной опасностью преступления, которое укрывается [1, с. 16]. Большинство советских ученых имели схожее мнение [2, с. 6–8, 14; 3, с. 26–29, 43, 77, 86], отмечая, что укрывательство преступления – это двухобъектное преступление, поскольку посягает на объект предикатного преступления, а также на охраняемые законом общественные отношения в сфере осуществления правосудия. На такой подход к общественной опасности укрывательства преступления повлияла распространенная в юридической литературе до середины XX века позиция, согласно которой укрывательство преступления – это соучастие в совершении преступления в виде пособничества независимо от того, было ли оно заранее обещано или нет.

После принятия 25 декабря 1958 года Верховным Советом СССР Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы уголовного законодательства 1958 г.) понимание укрывательства преступления изменилось. Укрывательство преступлению разделялось в зависимости от момента обещания виновного лица совершить действия по сокрытию преступника, орудий

или средств совершения преступления, сокрытию следов преступления или предметов, добытых преступным путем. В статье 18 Основ уголовного законодательства 1958 года обращалось внимание на то, что ответственность за заранее не обещанное укрывательство должна наступать лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом. 24 декабря 1960 г. Президиум Верховного Совета Украинской ССР принял Уголовный кодекс Украинской ССР. Этот кодекс содержал основные положения, закрепленные в Основы уголовного законодательства 1958 г., о понимании укрывательства преступления. Советский законодатель для разграничения укрывательства преступления как вида пособничества и укрывательства преступления как вида прикосновенности к преступлению, при конструировании диспозиции ст. 186 УК УССР 1960 г., использовал формулировку “заранее не обещанное укрывательство”.

Между тем советский законодатель степень общественной опасности заранее не обещанного укрывательства преступления связал с предикатным преступлением. Это нашло отражение в уголовно-правовых нормах, устанавливающие ответственность за рассматриваемое преступление. Так, в зависимости от вида основного преступления, в ст.ст. 80-2 и 186 УК УССР в ред. 1962 г. было предусмотрено соответствующее наказание за его укрывательство. Уголовная ответственность дифференцировалась в зависимости от степени общественной опасности предикатного преступления: выделялся простой вид укрывательства преступления (ч. 1 ст. 186 УК УССР в ред. 1962 г.), квалифицированный вид укрывательства преступления (ч. 2 ст. 186 УК УССР в ред. 1962 г.) и особо квалифицированный вид укрывательства преступления (ст. 80-2 УК УССР в ред. 1962 г.).

Фактически такое понимание общественной опасности заранее не обещанного укрывательства преступления сохранилось до принятия в 2001 г. нового уголовного законодательства Украины. Так, статья 186 УК Украины в ред. 1996 г. предусматривала три части, которые содержали определенный перечень предикатных преступлений. Наказание за укрывательство преступлений в этих частях было разным. Таким образом, решающим критерием при определении наказания за заранее не обещанное укрывательство преступления признавалась тяжесть предикатного преступления. Сходный подход к общественной опасности укрывательства преступления сохранился в некоторых государствах бывшего Советского Союза (ст. 405 УК Республики Беларусь, ст. 307 УК Азербайджанской Республики, ст. 339 УК Кыргызской Республики и ст. 313 УК Латвийской Республики).

Например, согласно редакции ст. 396 УК Украины за укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений предусмотрена одинаковая ответственность. Таким образом, законодатель Украины правильно обратил внимание на то, что общественная опасность заранее не обещанного укрывательства преступления не должна зависеть от предикатного преступления. Законодатель Украины вполне справедливо разместил норму, предусматривающую ответственность за укрывательство преступления, в разделе XVIII “Преступления против правосудия”, поскольку укрывательство причиняет вред или создает угрозу причинения такого вреда охраняемым общественным отношениям в сфере правосудия.

Законодатель Украины, определяя перечень предикатных преступлений, исходит из вида и размеров наказания за них. Ответственность за укрывательство установлена не за любые преступления, а только за тяжкие и особо тяжкие. При определении тяжкого или особо тяжкого преступления форма вины значения не имеет. Поэтому предикатное преступление, которое предшествовало сокрытию, может быть совершено

умышленно или неосторожно. Для квалификации значения имеет только вид основного преступления – тяжкое или особо тяжкое. Таким образом, законодатель Украины, формулируя диспозицию ст. 396 УК Украины, использовал пороговый подход, поскольку критерием установления основного преступления является вид и размер наказания. Определяя первичное преступление, предшествующее укрытию, необходимо учитывать положения ст. 12 УК Украины.

Исследователи высказывают различные мнения относительно перечня основных преступлений, предшествующих укрывательству преступления. В советское время некоторые ученые предлагали криминализовать укрывательство любого преступления [4, с. 14]. Схожую позицию высказывают и современные ученые. Так, Е.А. Волотова и другие исследователи считают целесообразным установление уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство не только тяжких и особо тяжких преступлений, но и преступлений средней и небольшой тяжести [5, с. 13, 21; 6, с. 8, 21]. Но с таким мнением вряд ли следует согласиться. Исключение законодателем Украины преступлений средней и небольшой тяжести из числа предикатных вполне оправдано, поскольку сокрытие таких преступлений не является общественно опасным. Подход украинского законодателя соответствует рекомендациям Модельного УК для государств – участников СНГ, который в ч. 2 ст. 326 (несообщение о преступлении или его укрывательство) предлагает странам предусмотреть уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство двух категорий предикатных преступлений – тяжких и особо тяжких [7].

В юридической литературе есть несколько рекомендаций разделения заранее не обещанного укрывательства на виды. Так, некоторые ученые рекомендуют укрывательство разделять на два вида: 1) укрывательство преступника и 2) укрывательство преступления [8, с. 123]. Последний вид разделяют на укрывательство орудий или средств совершения преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем. Недостатком такой классификации является то, что укрывательство преступника является такой же разновидностью укрывательства преступления, как и укрывательство орудия или средств совершения преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем. Поэтому выделять укрывательство преступника в отдельную группу вряд ли целесообразно.

В зависимости от способа совершения укрывательство преступления принято классифицировать на следующие виды: 1) физическое и 2) интеллектуальное. Физическое укрывательство преступления – это укрытие: 1) преступника; 2) орудия совершения преступления; 3) средств совершения преступления; 4) следов совершения преступления; 5) имущества, добытого преступным путем.

Укрывательство преступника представляет собой деятельность человека по созданию необходимых условий или устранению препятствий для уклонения исполнителя или других участников основного преступления на неопределенный срок от уголовной ответственности. Способами сокрытия могут быть, например, предоставление преступнику убежища, одежды, продуктов питания, информации, транспортных средств, самооговор и т.п. [9, с. 116].

Если субъект, заранее не обещая, укрывает лицо, которое ошибочно считает преступником, то в его действиях содержатся признаки покушения на укрывательство преступления. Однако некоторые авторы считают, что в таком случае субъект не подлежит уголовной ответственности за укрывательство. И.А. Бушуев, например, отмечает, что в случае, когда субъект обвиняется в укрытии лица, совершившего убийство, а в процессе судебного следствия будет установлено, что

было не убийство, а самоубийство или убийство было совершено не этим лицом, то меняется и юридическая природа деяния, совершенного укрывателем. Далее автор указывает, что в рассматриваемом случае субъект, который укрывает мнимого убийцу, не подлежит уголовной ответственности, поскольку не совершил противоправных действий, или, иначе говоря, совершил мнимое преступление [10, с. 37]. Однако с такой позицией И.А. Бушуева вряд ли возможно согласиться. Мнимое преступление имеет место тогда, когда субъект допускает юридическую ошибку, считая свое деяние преступлением, тогда как оно не является противоправным, поскольку не предусмотрено уголовным законодательством как преступление. Убийство, как и сокрытие убийства, являются преступлениями, поэтому лицо, которое ошибочно считает, что укрывает убийцу, не допускает ошибки в преступности своего деяния. Такие действия виновного следует квалифицировать как покушение на укрывательство тяжкого или особо тяжкого преступления.

Укрывательство орудий или средств совершения преступления заключается в деятельности лица, направленной на их уничтожение, изменение их внешнего вида, а также совершение других действий по сокрытию орудий или средств совершения преступления от органов правосудия. Орудия и средства совершения преступления – это вещи материального мира, с помощью которых было облегчено совершение преступления. К таким предметам можно отнести: ядовитые и сильнодействующие вещества, наркотики, документы, средства связи, транспортные средства, технические устройства, холодное и огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, боеприпасы, предметы, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений, и т.д. Так, если лицо, заранее не обещая, хранит в тайнике огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, боеприпасы, ядовитые или сильнодействующие вещества или лекарственные средства с целью сокрытия преступления, то возникает ряд вопросов по квалификации деяний укрывателя.

Некоторые ученые считают, что когда сокрытие орудий или средств совершения преступления само по себе образует состав незаконного хранения, например, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, боеприпасов, наркотических средств и других предметов, исключенных из гражданско-правового оборота, то действия виновного не требуют дополнительной квалификации за заранее не обещанное укрывательство преступления [11, с. 204]. Между тем следует согласиться с мнением ученых, которые считают, что действия лица, укрывающего орудия или средства совершения преступления либо предметы, добытые преступным путем, хранение которых содержит признаки самостоятельного состава преступления, необходимо квалифицировать по составу совокупности преступлений – по соответствующей уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за укрывательство тяжкого или особо тяжкого преступления и за незаконное приобретение, хранение или сбыт предметов, исключенных из гражданско-правового оборота [12, с. 1034; 13, с. 980–981].

Такой подход применяют суды Украины. Так, например, Борзнянским районным судом Черниговской области была осуждена А. за то, что она по просьбе Б., заранее не обещая, сокрыла в своем доме огнестрельное оружие (пистолет с глушителем), которое Б. использовал при совершении умышленного убийства. Действия А. судом правильно были квалифицированы как приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия без предусмотренного законом разрешения по ч. 1 ст. 263 УК Украины, а также как укрывательство особо тяжкого преступления по ч. 1 ст. 396 УК Украины [14].

Укрывательство следов преступления представляет собой деятельность виновного по фальсификации, маскировке, уничтожению или повреждению материальных предметов или материальных образований (следы пальцев рук, обуви, разреза, разруба и др.), а также совершению иных деяний, направленных на утаивание от органов правосудия обстоятельств совершения преступления, материальных предметов и образований, которые сохранили на себе следы преступления. Например, уничтожение трупа потерпевшего или одежды со следами крови потерпевшего существенно усложнит работу правоохранительных органов по установлению объективной истины по делу и может привести к укрывательству преступления. Если лицо с целью укрытия следов предикатного преступления, уничтожает или повреждает имущество, которое содержит на себе следы преступления, то в действиях лица могут быть признаки таких составов преступлений, как укрывательство преступления и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и т.д.

Укрывательство имущества, добытого преступным путем, характеризуется совершением физических действий с целью сокрытия финансовых средств, движимого и недвижимого имущества, права на имущество, а также результатов интеллектуальной деятельности, полученных в результате совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, от органов правосудия. Это может быть хранение в тайнике материальных ценностей, добытых преступным путем, транспортировка их в определенное место, уничтожение имущества или преобразование его первоначального вида и т.д. Действия виновного в сокрытии имущества, добытого преступным путем, обычно заключаются в непосредственном укрывательстве лишь того имущества, которое получено преступным путем [15, с. 74]. Укрыватель может только изменить внешний вид имущества, добытого преступным путем. Если укрыватель совершает, например, маскировку источника получения доходов от преступной деятельности, то его действия следует квалифицировать по ст. 209 УК Украины, поскольку они образуют состав отмывания преступных доходов. Дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 396 УК Украины не нужно. В данном случае отмывание преступных доходов будет специальным составом по отношению к заранее не обещанному укрывательству преступления. В случае, когда виновное лицо приобретает или сбывает имущество, добытое преступным путем, такие действия необходимо квалифицировать по ст. 198 УК Украины.

Интеллектуальное укрывательство преступления состоит в заранее не обещанной даче советов, указаний лицам по укрытию совершенного ими преступления и т.д. Совет в данном случае – это рекомендация лица совершить определенные деяния, направленные на сокрытие преступления. Например, предложение, как легче и безопаснее уничтожить следы предикатного преступления, оружие или средства совершения преступления, выбрать оптимальный маршрут бегства от погони, найти место, где можно будет переждать преследование работников правоохранительных органов по “горячим следам”, и т.д. Указание – это наставление, обязательное для лица, которому оно адресовано, по выбору лучшего способа, места или времени укрывательства участников преступления, уничтожения следов, оружия или средств совершения преступления и т.д. К интеллектуальному укрывательству, например, можно отнести уведомление преступника о том, что за ним следят сотрудники правоохранительных органов, о том, что он объявлен в розыск, и т.д.

Вместе с тем в юридической литературе есть мнение, что укрывать преступление можно только физическими действиями [16, с. 65; 17, с. 8, 15]. Так, например, по мнению О.А. Чувакова, не образует состав укрывательства обещание субъекта после совершения

предикатного преступления спрятать его исполнителя, если никаких действий в этом направлении не осуществлялось [18, с. 759].

По мнению И. Семченкова, пособнические действия в виде обещания укрыть никак не охватывают собой выполнение этого обещания и ни при каких обстоятельствах охватывать его не могут. Далее автор делает вывод, что заранее обещанное укрывательство соучастия в укрываемом преступлении не образует и как деяния пособника рассматриваться не может [19, с. 57]. Как считает И. Семченков, одного того, что деяние было совершено после деяния исполнителя, уже должно быть достаточно для того, чтобы его нельзя было признать соучастием в преступлении. Между заранее обещанным и заранее не обещанным укрывательством, по мнению автора, не существует какого-либо различия. Он отмечает, что представление о том, что заранее обещанное укрывательство преступления охватывается институтом соучастия в виде ее разновидности – пособничества, является недоразумением [19, с. 58]. Однако И. Семченков дальше все соглашается с тем, что лицо, которое заранее обещало укрыть, является более опасным по сравнению с тем, который обещал укрыть после совершения основного преступления, поскольку лицо, которое заранее обещало укрыть преступление, кроме действий по сокрытию осуществляет еще и пособничество в преступлении исполнителя [19, с. 58].

Таким образом, И. Семченков с одной стороны, исключает заранее данное обещание укрыть преступника из разновидностей пособничества (интеллектуального) в совершении преступления, а с другой стороны, считает, что заранее данное обещание сокрыть преступление является разновидностью пособничества. Такой подход к пониманию заранее обещанного укрывательства преступления вызывает недоумение. И. Семченков отмечает, что заранее обещанное укрывательство преступления следует квалифицировать по правилам идеальной совокупности преступлений как пособничество в совершении определенного преступления и как укрывательство преступления. Поэтому чтобы у правоприменителей не возникал вопрос о привлечении к ответственности виновных в заранее обещанном укрывательстве преступления с двумя уголовно-правовыми нормами – ст. 316 УК РФ и нормой, предусматривающей ответственность за соучастие в пособничестве определенному преступлению, И. Семченков считает необходимым исключить из ст. 316 УК РФ формулировку “заранее не обещанное”. Автор предлагает применять такой же подход к квалификации заранее обещанного приобретения и сбыта имущества, добытого преступным путем. По его мнению, заранее обещанное приобретение или сбыт имущества, полученного преступным путем, не образует соучастия в преступлении в виде пособничества. Автор рекомендует российскому законодателю исключить из диспозиции ст. 175 УК РФ формулировку “заранее не обещанное” [19, с. 59].

Между тем, с такими рекомендациями И. Семченкова согласиться нельзя, поскольку он стирает границы между институтами соучастия в преступлении и прикосновенности к преступлению. Правоприменители России должны будут привлекать к уголовной ответственности за укрывательство преступления и приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, по правилам идеальной совокупности преступления: ст. 316 УК РФ и уголовно-правовая норма за основное преступление; ст. 175 УК РФ и уголовно-правовая норма за основное преступление. Фактически за одно и то же деяние виновный в заранее обещанном укрывательстве преступления или в заранее обещанном приобретении либо сбыте имущества, добытого преступным путем, будет нести двойную уголовную ответственность.

Выводы. Редакцию частей 1 и 2 статьи 396 УК Украины

надолго оставить в действующей редакции. Перечень лиц, которые не подлежат уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, законодатель Украины вполне обосновано в ч. 2 ст. 396 УК ограничил только членами семьи и близкими родственниками лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. Как представляется, Общую часть уголовного законодательства Украины необходимо дополнить специальной правовой нормой, которая бы содержала признаки укрывательства преступления и изложить ее в следующей редакции: “Заранее не обещанное укрывательство тяжкого или особо тяжкого преступления, то есть сокрытие преступника, орудий, средств или следов преступления, имущества, добытого преступным путем. Лица, совершившие эти деяния, подлежат уголовной ответственности лишь в случаях, предусмотренных статьёй 396 настоящего Кодекса”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Раал Э. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э. Раал ; Тартуский государственный университет. – Тарту, 1956. – 20 с.
2. Омаров А. С. Ответственность за укрывательство притуплений по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. С. Омаров. – М. : Московский ордена Ленина государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1954. – 15 с.
3. Семченков И. Проблемы квалификации укрывательства и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем / И. Семченков // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 56–59.
4. Евдокимов П. К. Ответственность за укрывательство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Евдокимов. – Л. : Ленинградский юридический институт имени М. И. Калинина Министерства культуры СССР, 1953. – 16 с.
5. Волотова Е. О. Прикосновенность к преступлению : понятие, виды, ответственность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Волотова Екатерина Олеговна ; Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина. – М., 2011. – 28 с.
6. Пономаренко Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пономаренко Елена Валерьевна. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2007. – 26 с.
7. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (рекомендательный законодательный акт) [Электронный ресурс] // Сайт : “Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ”. – Режим доступа к документу : <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag>

=30&nid=1. – Дата доступа : 10.02.2014.

8. Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зарубин Андрей Викторович ; Тюмен. юрид. ин-т МВД России. – Тюмень. – 2004. – 212 с.

9. Беницкий А.С. Кримінальна відповідальність за задалегідь не обіцяне переховування злочинця / А.С. Беницкий // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ ім. Е.О. Дідоренка. – 2013. – № 3 (64). – С. 114–123

10. Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство / И. А. Бушуев. – М. : Юрид. лит., 1965. – 139 с.

11. Горелик А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб. : Изд-во Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2005. – 491 с.

12. Кримінальний кодекс України : науково-практичний коментар / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, С. Б. Гавриш та ін. ; [за заг. ред. В. Т. Маляренка, В. В. Сташиса, В. Я. Тація]. – [Вид. друге, перероблене та доповнене]. – Х. : ТОВ. “Одісей”, 2004. – 1152 с.

13. Уголовный кодекс Украины : научно-практический комментарий : / [отв. ред. С. С. Яценко]. – [3-е изд., исправ. и дополн.]. – К. : А.С.К., 2004. – 1088 с.

14. Архів Борзнянського районного суду Чернігівської області. Вирок від 20 липня 2010 р. по кримінальній справі № 1-65/10.

15. Беницкий А. С. Співвідношення приховування злочину із суміжними злочинами / А.С. Беницкий // Матеріали Інтернет-конференції “Політика в сфері боротьби зі злочинністю: актуальні проблеми сьогодення”. – Івано-Франківськ : Видавництво Прикарпатського національного університету імені Василя Стефаника, 2012. – С. 72–78.

16. Саади Я. М. Соотношение соучастия и прикосновенности к преступлению по уголовным кодексам Иордании и Украины // Вісник Одеського національного університету. Правознавство. – 2009. – № 1. – С. 64–70.

17. Эсенбаев Н. Б. Уголовная ответственность за заранее не обещанное укрывательство по законодательству Кыргызской Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эсенбаев Нурлан Бердибекович. – С-Пб., 2006. – 22 с.

18. Уголовный кодекс Украины : научно-практический комментарий : / Е. Н. Алиева, А. П. Бабий, Л. К. Гаврильченко и др. ; [отв. ред. Е. Л. Стрельцов]. – [Издание четвертое, перераб. и дополн.]. – Х. : ООО “Одиссей”, 2007. – 872 с.

19. Семченков И. Проблемы квалификации укрывательства и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем / И. Семченков // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 56–59.

CONCEALMENT OF A CRIME: THE PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

© 2014

A.S. Benitsky, Ph.D., associate professor, associate Professor of the Department of Criminal Procedure
Eduard Didorenko Lugansk State University of Internal Affairs, Lugansk (Ukraine)

Annotation: The article defines social danger of previously not promised concealment of a crime. We have provided legal analysis of previously not promised: harboring a criminal, hiding weapons, drugs and traces of the crime and concealment of property obtained by crime. We have established the criteria by which it is possible to distinguish different species of previously not promised concealment of a crime under Ukrainian criminal legislation.

Keywords: implication in a crime, concealment of a crime, complicity in a crime, public danger.